

АРХИТЕКТОНИКА МЫСЛИ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ В ПРОЗЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Тухтамуродова Кизларой Рузиевна,

магистра по специальности: Лингвистика (русский язык)

Университета международных инноваций (Узбекистан)

Аннотация. В статье исследуется структурно-стилистическое своеобразие прозаического наследия А. А. Блока в контексте трансформации классических нарративов. Авторы анализируют специфику «поэтического мышления» в прозе, рассматривая эссеистику, литературную критику и дневниковые записи поэта как единую, динамичную эстетическую систему. В работе детально выявляются механизмы ритмизации прозаического текста, роль метафорических лейтмотивов и принципы монтажной композиции, отражающие национальное самосознание эпохи. Особое внимание уделено тому, как через структуру прозы Блок реализует концепцию «духа музыки» и осмысляет кризис гуманизма. Работа доказывает, что проза Блока — это не вторичный комментарий, а самостоятельный инструмент утверждения национальной идентичности и межкультурного диалога в условиях глобальных исторических сдвигов.

Ключевые слова: проза поэта, архитектура текста, ритмизация прозы, эссеистика, монтажная композиция, дух музыки.

Introduction (Введение)

Прозаическое наследие Александра Блока долгое время находилось на периферии литературоведческих исследований, воспринимаясь лишь как автокомментарий к его гениальной поэзии. Однако в современной науке проза Блока — от ранних импрессионистических этюдов до монументальных историософских полотен («Интеллигенция и Революция», «Крушение гуманизма») — рассматривается как самостоятельный, структурно сложный эстетический феномен. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью дешифровки особого типа «прозы поэта», где логическая последовательность изложения подчинена законам музыкальной суггестии и ассоциативного монтажа.

Проза Блока глубоко синкретична: в ней стираются границы между академической критикой, яростной публицистикой и интимным дневниковым монологом. Как отмечает профессор И. И. Расулов, в этот период «классические сюжеты и формы рассматриваются не как застывшие архетипы, а как динамичные ментальные конструкции, активно трансформирующиеся под воздействием национального сознания и исторического контекста» (Расулов, 2025, стр. 45). Для

Блока проза становится пространством поиска новых духовных ориентиров в эпоху «мирового пожара». Это не просто фиксация мыслей, а попытка запечатлеть сам «ритм» времени, что превращает его эссеистику в уникальный образец модернистского письма, предвосхитивший многие экзистенциальные поиски литературы XX столетия.

Methods (Методы)

Для анализа архитектоники и стилистического своеобразия прозы А. Блока в работе использован комплексный филологический инструментарий: ритмико-интонационный анализ: исследование синтаксической структуры фразы для выявления скрытой метризации, использования риторических периодов и инверсий, сближающих прозу с верлибром; композиционный анализ «лейтмотивного монтажа»: изучение принципов соединения смысловых блоков, где единство текста достигается не логическими связками, а повторением ключевых символов-концептов («музыка», «стихия», «культура»); герменевтический метод: интерпретация философских подтекстов эссеистики Блока через призму его концепции «духа музыки» и ницшеанских мотивов; сравнительно-типологический анализ: сопоставление прозаической манеры Блока с традициями «орнаментальной прозы» современников (А. Белого, В. Иванова) и национальной литературной традицией.

Results (Результаты)

В ходе проведенного исследования было установлено, что архитекtonика прозы А. Блока представляет собой сложную синтетическую структуру, зиждущуюся на трех фундаментальных принципах, которые определяют её уникальность в контексте литературы Серебряного века.

Во-первых, проза Блока характеризуется выраженной музыкально-ритмической доминантой. Она принципиально не повествовательна, а симфонична, поскольку строится по законам музыкальной формы – зачастую это структура сонатного аллегро или вариаций на заданную тему. Ключевые философские понятия, такие как «Народ» и «Интеллигенция», вводятся автором как смысловые контрапункты, которые сталкиваются и трансформируются в кульминационных точках статей. Для достижения суггестивного эффекта Блок мастерски использует синтаксические параллелизмы и анафоры, придающие тексту особую пророческую интонацию. Как справедливо указывает З. Г. Минц, «структурная единица блоковской прозы – это не логический абзац, а абзац-аккорд, обладающий собственной эмоциональной тональностью и суггестивной силой» (Минц, 2004, стр. 432).

Во-вторых, важной чертой поэтики является символистская семантика и предельная концептуальная плотность письма. Блок-прозаик остается глубоко верен символистскому методу: его художественный стиль насыщен «терминами-метафорами», где абстрактные философские категории наделяются почти

физической, осязаемой плотью. В авторской рецепции культура предстает как «раскаленная лава», в то время как цивилизация интерпретируется как «остывающая кора», лишенная живого «духа музыки». Подобный подход создает эффект невероятной смысловой концентрации, где каждое предложение требует от читателя расшифровки сложного культурного кода. Исследователь Д. Е. Максимов подчеркивает в этой связи: «проза Блока – это продолжение его лирики иными средствами; она строится на движении внутренней темы-ритма» (Максимов, 1975, стр. 210).

В-третьих, структурной основой текста выступает принцип монтажности и отраженная в нем фрагментарность сознания. Наиболее репрезентативно данная черта проявляется в дневниках и записных книжках поэта, где Блок сознательно отказывается от линейного, последовательного повествования в пользу коротких, импульсивных записей. Этот специфический «рваный» стиль становится эстетическим отражением катастрофичности сознания человека начала XX века, существующего в режиме ожидания «небывалых перемен». Между отдельными фрагментами текста намеренно возникают смысловые лакуны, которые читатель должен заполнить самостоятельно, входя в резонанс с авторским настроением и общим ритмическим строем произведения.

Discussion (Обсуждение)

Научная дискуссия вокруг прозы Блока часто концентрируется на её жанровой неопределенности. Является ли статья «О назначении поэта» литературоведческим докладом или это мифопоэтическое завещание? Большинство исследователей сходятся во мнении, что Блок создал особый жанр – «пророческую эссеистику», где субъективная правда поэта и его «слух» к истории становятся весомее рациональных аргументов. Дмитрий Быков в своем критическом анализе подчеркивает: «Блок в своей прозе не доказывает, он заставляет читателя физически ощутить ритм эпохи, синхронизировать свое дыхание с гулом времени» (Быков, 2016, [Электронный ресурс]).

Важно отметить, что структура прозы Блока, его внимание к звуковой организации фразы и отказ от бытописательства оказали колоссальное влияние на «орнаментальную прозу» 1920-х годов (Б. Пильняк, Е. Замятин) и на формирование новой европейской эссеистики. Таким образом, проза Блока – это сложный синтез интеллектуализма и стихийного начала, ставший мостом между классической традицией XIX века и авангардными поисками нового столетия.

References (Список литературы)

1. Минц З. Г. Поэтика Александра Блока. — СПб.: Искусство-СПБ, 2004. — 727 с. (Фундаментальное исследование структуры символа и прозы).

2. Максимов Д. Е. Поэзия и проза Ал. Блока. — Л.: Советский писатель, 1975. — 526 с. (Анализ стилиевой эволюции эссеистики).
3. Расулов И. И. Динамика литературных форм в контексте национального самосознания. — Ташкент: Fan, 2025. (Исследование трансформации нарративов).
4. Быков Д. Л. Лекция «Блок: как важно быть серьезным». — [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/2243845.html> (Анализ публицистического наследия).
5. Дониёрова Ш. Интертекстуальность и мифопоэтика в литературе Серебряного века. — Ташкент: Navruz, 2023. — 180 с.
6. Жирмунский В. М. Поэтика Александра Блока. — Доступно в электронной библиотеке ИРЛИ РАН. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/>